Слот «стилевые черты недвижимости». При выборе недвижимости британцы обращают внимание на стиль, в котором оформлен дом. Стиль исторической эпохи является очень важным элементом британской культуры, что передается конструкцией с прилагательным Adj+N, prep+Adj+N, где чаще всего указываются викторианский, георгианский, эдвардианский и тюдоровский стили: *Victorian Grammar School, a Victorian five bedroom detached home, an elegant Georgian country house, Georgian house, Tudor home, Edwardian property, in a Georgian style, in a contemporary and chic style, house with period style, Impressive Baronial Style Lodge, Mediterranean style barn conversion*.

Некоторые дома построены не так давно, но вбирают в себя черты старинных стилей. Так, например, этот дом был спроектирован и построен под влиянием георгианского стиля, но он также включает в себя черты современного строительства:

Georgian inspired house with spectacular views, which has been newly completed to an exceptionally high standard [Country Life Magazine, November 11, 2020, p.7].

Итак, фрейм рекламы британской недвижимости состоит из следующих слотов: «историчность», «близость к природным объектам», «уединённость», «развитая инфраструктура» и «стилевые черты недвижимости». Данные слоты указывают на устоявшиеся ценности в британской культуре. Этими ценностями являются историческое прошлое своего дома и страны в целом, единство с природой, неприкосновенность личной жизни, комфортное благоустройство общественной среды и особенный стиль в архитектуре и обстановке дома.

1. Лукашевич, Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект / Е.В. Лукашевич. – Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 2002. – 234 с. – Текст : непосредственный.
2. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев; под ред. И.А. Стернина. – Текст: непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 25-36.
3. Никитин, М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин. – Текст: непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.
4. Тарасова, И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей / И.А. Тарасова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 42-49.
5. Беляевская, Е.Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора – синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) / Е.Г. Беляевская. – Текст: непосредственный // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – Москва: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. – № 22. – С. 9-20.
6. Санжарова, О.Н. Фрейм, как концептуальная база знаний и как система языковой репрезентации этих знаний / О.Н. Санжарова – Текст: непосредственный // Известия Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. – 2015. – № 1. – С. 127-130.
7. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – Москва: Энергия, 1979. – 151 с. – Текст: непосредственный.
8. Чудинов, А.П. Пути развития когнитивной лингвистики / А.П. Чудинов – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 118-121.
9. Волосухина, Н.В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике / Н.В. Волосухина. – Текст: непосредственный // Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГЛУ – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – Часть 3. – С. 41-46.

Титова О.В.

Лексика, связанная с печью, в удмуртском языке

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского
федерального исследовательского центра УрО РАН
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-98

Аннотация

В статье систематизированы обобщения и выводы по изучению удмуртской лексики, связанной с печью. Лексический материал рассмотрен с точки зрения происхождения, семантики и структурно-словообразовательных особенностей. В ходе

исследования выявлено, что словарный фонд анализируемой тематической группы состоит из наименований, созданных за счет словообразовательных средств самого языка, а также из заимствованных слов.

Ключевые слова: языкознание, лексикология, словообразование, заимствования, удмуртский язык.

Abstract

The article systematizes generalizations and conclusions on the study of the Udmurt vocabulary associated with the stove. The lexical material is considered from the point of view of origin, semantics and structural and derivational features. In the course of the study, it was revealed that the vocabulary of the analyzed thematic group consists of names created using the word-formation means of the language itself, as well as of borrowed words.

Keywords: linguistics, lexicology, word formation, borrowings, Udmurt language.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью лингвистического анализа малоизученных тематических групп лексики удмуртского языка.

В данной статье исследуется удмуртская лексика, связанная с печью, в аспекте происхождения, семантики, структуры и функционирования. В качестве источников исследования послужили материалы русско-удмуртского и удмуртско-русского словарей [5; 8].

В интерьере традиционного жилища удмуртов одним из важнейших элементов являлась печь. По сведениям В. В. Шкляева, «в прежние времена печь была центром всей жизни в доме. Она не только давала тепло, но еще и хлеб, и другую пищу, оберегала от нечистой силы» [10, с. 31]. В удмуртском языке существует поговорка: «*гур – коркалэн сюлэмыз*» (букв.: ‘печь – сердце дома’) [4, с. 19].

Понятие «печь» в удмуртском литературном языке и диалектах передается словом общепермского происхождения *гур* (ср.: лексическое соответствие в близкородственном коми языке *гор*, которое в литературном языке используется в значении ‘каменка’, в диалектах функционирует и в значении ‘печь’ < общеп. *gor*– ‘печь’ [3, с. 78]).

Лексема *гур* в качестве словообразовательного элемента участвует в производстве сложных слов. Например, в сочетании с отглагольными существительными, выражающими действие или процесс, может обозначать некоторые предметы и орудия труда: *гурсуран* ‘кочерга’ (*суран* – сущ. от глаг. *сураны* ‘мешать, размешать, подмешать’), *гуришуккон* ‘чекмарь’ (*шуккон* – сущ. от глаг. *шуккыны* ‘бить’), *гурчужон* ‘помело’ (*чужон* – сущ. от глаг. *чужыны* ‘мести, подметать’) и др. При помощи данной лексической единицы образовано и наименование кухни *гуразьпал* (букв.: ‘сторона перед печью’, название связано с месторасположением кухни перед устьем печи).

При номинации многих частей и деталей печи используется метафорический перенос – перенос названия с одного объекта на другой на основе сходства каких-либо внешних признаков. Семантический анализ метафорических наименований свидетельствует о том, что в качестве источников метафор используются чаще всего названия частей тела человека, например: *гурпельпум* ‘передние верхние выступы печи’ (букв.: ‘плечо печи’), *гурым*, *гурымдор* ‘чело (печи)’ (букв.: ‘рот печи’, ‘место возле рта печи’), *гурбам* ‘очелок (свод перед устьем русской печи)’ (букв.: ‘щека печи’), *мурьёгырпум* ‘боров (часть дымохода)’ (букв.: ‘локоть дымохода’) и др.

Ряд наименований составных элементов печи образован при помощи имен существительных с пространственным значением, например: *гуразь* ‘шесток’ (букв.: ‘перед печи’), *гурвыл* ‘лежанка (на печи)’ (букв.: ‘верхняя часть печи’), *гурул* ‘подпечье’

(букв.: ‘низ печи’), *гурпуш* ‘под печи’ (букв.: ‘внутренняя часть печи’), *гурбер*, *гурсьör* ‘запечье’ (букв.: ‘задняя часть печи; пространство за печью’) и др.

При исследовании удмуртской лексики, связанной с печью, установлено, что одна и та же реалья может иметь несколько обозначений. В качестве примера рассмотрим лексические единицы, употребляющиеся для передачи понятия «передние верхние выступы печи». В указанном значении в удмуртском литературном языке используются сложные слова *гурпельпум* (букв.: ‘плечо печи’), *мурьёпельпум* (букв.: ‘плечо дымохода’). В диалектах функционирует название *гурпелед* (*пелед* < *пель* ‘ухо’ + *-ед* – суффикс). В лексикографических трудах зафиксировано также диалектное наименование *гурадыма* (*адыма* < *адым* ‘лестница’ + *-а* – суффикс; перенос названия лестницы на обозначение передних верхних выступов печи осуществляется на основе сходства внешнего вида и формы).

Кроме лексики исконного происхождения, в лексической системе изучаемой тематической группы выделяются заимствования из других языков. Большой пласт составляют слова, проникшие из русского языка, например: *боров* ‘боров (часть дымохода)’, *галанка* ‘голландка’, *гулбеч* ‘голбец’, *заслонка* ‘заслонка’, *печурка* ‘печурка (углубление в наружной стене русской печи)’, *поддувало* ‘поддувало’, *пуд* ‘под печи’, *учог* ‘очаг’, *юшка* ‘вьюшка’ и др. Отдельные лексемы заимствованы из болгарского языка, например: *мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’ (ср.: чув. *мъръе*, *муръе* ‘дымоходная труба’ [7, с. 100–101; 9, с. 351]).

Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий, например: наряду с русизмом *юшка*, в удмуртском языке для обозначения понятия «вьюшка» употребляются сочетания слов *мурьё ворсэт*, *мурьё пытсэт* (*мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’, *ворсэт*, *пытсэт* – сущ. от глаг. *ворсаны*, *пытсаны* ‘закрывать’); в значении «запечье» выступают заимствование *гулбеч* (< рус. *голбец*) и собственно удмуртские сложные слова *гурбер*, *гурсьör* (*гур* ‘печь’, *бер*, *сьör* ‘задняя часть’); в значении «дымоход, дымоходная труба» используется болгаризм *мурьё* и наименование исконного происхождения *йын потон* (*йын* ‘дым’, *потон* – сущ. от глаг. *потыны* ‘выходить’) и др.

Лексика, служащая для обозначения различных типов печей, в основном создана по словообразовательной модели «имя прилагательное + имя существительное». В качестве определительного компонента выступают качественные прилагательные, указывающие на:

- а) форму печей, например: *котырес гур* ‘голландская печь’ (букв.: ‘круглая печь’);
- б) размер печей, например: *бадъым гур* ‘русская печь’ (букв.: ‘большая печь’), *ничигур* ‘маленькая железная печка, буржуйка’ (букв.: ‘маленькая печь’);
- в) материал изготовления печей, например: *кортгур* ‘маленькая железная печка, буржуйка’ (букв.: ‘железная печь’);
- г) народ, у которого заимствован определенный тип печи, например: *жуч гур* ‘русская печь’ (*жуч* ‘русский’), *голландской гур* ‘голландская печь’ (*голландской* < рус. *голландский*).

Названия некоторых видов печей образованы по типу «причастие + имя существительное», например: *шуккем гур*, *туем гур* ‘глинобитная печь’ (*шуккем*, *туем* – прич. от глаг. *шуккыны*, *туйыны* ‘бить’).

Лексика, связанная с печью, широко представлена в удмуртской фразеологии, пословицах и поговорках, например: *йыркурес гур азь палозь* [6, с. 41] букв.: ‘злости у него до кухни (до стороны перед печью)’, так говорят о незлопамятном человеке.

Наибольшее количество фразеологических единиц выявлено с компонентом *гурвыл* ‘лежанка (на печи)’: *аджонлэсь гур вылэ уд пегэзы* ‘от судьбы на печи не спрячешься’ [6, с. 7]; *гур выл коёйиш* букв.: ‘запечный кот (об изнеженном человеке)’ [6, с. 28]; *гур вылэ уж уз лыкты* ‘хочешь есть калачи, не лежи на печи’ (букв.: ‘на печку дело не придет’) [6, с. 28]; *гур вылын пукись мурт гинэ уг янгыша* ‘не ошибается тот, кто ничего не делает’ (букв.: ‘сидящий на печи только не ошибается’) [6, с. 28] и др. Интерес представляет и зафиксированное во фразеологическом словаре выражение: *бызись ныл гур чужонэз но съобраз басьтэ* букв.: ‘выходя замуж, девушка и помело с собой забирает’ [6, с. 16]. Л. А. Волкова пишет, что «высокий сакральный статус изба приобрела благодаря наличию в ней огня/очага/печи. Сакральные свойства очага в культовой постройке *куа* постепенно были перенесены на печь и ее детали (брус, заслонку, очаг, трубу) или ее производные (золу, огонь), а также на кочергу, хлебную лопату и помело» [2, с. 302]. Таким образом, помело также обладает охранительными свойствами.

Обрядовым атрибутом, используемым в качестве «музыкального» инструмента в календарных и семейных обрядах удмуртов, является печная заслонка [1, с. 55]. Данное понятие передается сложными словами *гурпул* (букв.: ‘доска печи’), *гурпытсэт*, *гурворсэт*, *гурборзет* (*пытсэт*, *ворсэт*, *борзет* – сущ. от глаг. *пытсаны*, *ворсаны*, *борзаны* ‘закрыть’). В диалектах бытует русское заимствование *заслонка* (< рус. *заслонка*).

Таким образом, лексика, связанная с печью, представляет собой один из оригинальных пластов словарного состава удмуртского языка, подробное изучение которого помогает ознакомиться с материальной культурой народа. Исследованная тематическая группа с точки зрения этимологии представлена словами общепермского и собственного удмуртского происхождения, созданными при помощи внутренних словообразовательных средств языка. Наряду с исконными лексическими единицами, функционируют слова, заимствованные из русского и болгарского языков.

Список условных сокращений: букв. – буквально, глаг. – глагол, общеп. – общепермский праязык, прич. – причастие, рус. – русский язык, ср. – сравните, сущ. – существительное, чув. – чувашский язык.

1. Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. – Ижевск, 2011. – 320 с.
2. Волкова Л.А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века). – Ижевск, 2003. – 388 с.
3. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 431 с.
4. Мудрон кылтёс (пословицаос но поговоркаос) = Мудрые слова (пословицы и поговорки). – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 48 с.
5. Русско-удмуртский словарь: более 55000 слов: в 2-х т. / УдмФИЦ УрО РАН; отв. ред. Л.М. Ившин. – Ижевск, 2019. – Т. 1. 936 с.; – Т. 2. 1016 с.
6. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост., пер. К.Н. Дзюиной. – Ижевск, 1996. – 144 с.
7. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 172 с.
8. Удмуртско-русский словарь: Около 50000 слов / УИИЯЛ УрО РАН; под ред. Л.Е. Кирилловой. – Ижевск, 2008. – 925 с.
9. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. – Т. 1. Чебоксары, 1996. – 470 с.
10. Шкляев В.В., Что нам стоит дом построить // Мы строим дом. – Ижевск, 1993. – С. 19–35.